"Хах? почему среди моих детей есть маленький чёрный дракончик?" - спросила огромный серебряный дракон с растерянным выражением лица

Голос огромного серебряного дракона - это голос молодой женщины, который очень приятен для ушей. Если бы он не видел её настоящего тела, Шиллонг подумал бы, что этот голос принадлежит девушке лет двадцати.

Огромный серебряный дракон потер глаза когтями.

"Ох ~ этот дракончик действительно чёрный!"

Гигантский серебряный дракон повернул голову, осмотрел всю пещеру, но не нашёл другого живого существа.

"Ровно четверо детей! Но почему я родила маленького чёрного дракона? В этом нет никакого смысла! И я, и его отец - истинные серебряные драконы. Это что, мутация? Но даже если он мутировал, разница не должна быть такой большой!"

"Забудь это! Неважно! Малыши! Как вас зовут?"

"Арман Содерберг~"

"Шиллонг Содерберг".

"Хохохохо~"

"Два истинных дракона вылупились из четырех яиц, я действительно избранная богом женщина-дракон среди всех серебряных драконов!"

С гордостью сказал взрослый серебряный дракон услышав, как два дракончика произносят свои истинные имена.

Однако её настроение внезапно ухудшилось.

"Ох ~ но есть ещё две виверны ~ они такие жалкие! Они не унаследовали кровь истинных драконов".

"Эти двое малышек с низким интеллектом ~ мама будет воспитывать вас, пока вы не подрастёти, а затем отошлет вас".

Раса истинных драконов всегда жестока.

В тепле они спариваются, а затем отделяются после того, как самка откладывает яйца.

Из этих яиц очень малая вероятность того, что вылупится истинный дракон.

Однако вероятность рождения виверн без унаследованных знаний, интеллекта и деформированного внешнего вида гораздо выше.

Вероятность вылупления виверны определенно превышает 70%!

По этой причине, даже если самка истинного дракона может откладывать несколько яиц после каждого сеанса спаривания, количество истинных драконов всё ещё чрезвычайно мало по сравнению с другими расами.

Есть ещё одна причина, по которой рождение истинного дракона так сложно. Потому что они слишком сильные!

Следовательно, каждый раз, когда дракон рожает, вероятность рождения истинного дракона невысока.

Истинному дракону очень трудно зачать ребенка. Истинный дракон может зачать ребенка только три раза за всю свою жизнь.

Возможно, это связано с законом этого мира. Сильным существам всегда трудно производить потомство;

Виверны - это существа, которые не признаются истинными драконами, в основном потому, что их интеллект ничтожен, как у диких зверей, поэтому большинство драконов ненавидят быть связанными с ними.

Почти все истинные драконы смотрят на виверн свысока и не считают их одним и тем же видом, даже если они рождены от них.

Именно из-за этого виверны сразу же будут изгнаны из гнезда, как только они родятся, в результате чего очень небольшое их число доживет до зрелого возраста.

Среди всех истинных драконов только клан металлических драконов с добрым характером воспитывает виверн до подросткового возраста, прежде чем выпустить их в дикую природу.

Что же касается злого клана пятицветных драконов, то они бросят свое потомство, как только обнаружат, что они виверны, а жестокие среди них даже непосредственно убьют их.

"Мои драгоценные детки, ешьте эту добычу и быстро становитесь сильнее!"

Огромный серебряный дракон осторожно положил замороженное мясо зверя перед четырьмя маленькими драконами.

Четыре маленьких дракона последовали своему инстинкту голода и начали есть.

Взрослый серебряный дракон лег рядом с четырьмя маленькими драконами. Некоторое время наблюдая за ними, она протянула свои чешуйчатые руки и нежно погладила двух виверн с выражением жалости на лице.

Две маленькие виверны сначала были расстроены из-за того, что их потревожили во время еды, но, почувствовав связь крови между ними и большим драконом вместе с этим знакомым дыханием, они издали милые крики.

Взгляд взрослого серебряного дракона переместился в сторону, глядя на Армана полным

радости взглядом. Это её детище!

Он истинный дракон, полностью унаследовавший благородную родословную своих родителей - серебряных драконов!

Несомненно, это её самый любимый из четырёх детей!

Что до Шиллонга? Этот мутировавший черно-металлический дракон действительно особенный.

Серебряный дракон не может даже себе представить, как она и её супруг родили его!

’Что-то случилось во время спаривания или инкубации?’

Присмотритесь к этому детёнышу дракона. Разница между ним и другими вылупившимися истинными драконами чрезвычайно велика.

Его нежная чешуя очень тёмная. Кроме того, между каждой чешуйкой есть крошечные промежутки. Эти промежутки связаны друг с другом на более глубоком уровне. Иногда сквозь эти промежутки пробивается золотистый свет.

Серебряный дракон почувствовала странную ауру от этого дракона-мутанта.

Хотя она очень слаба, она полон зла, разрушения, смерти, разложения, сухости и чрезвычайно высокой температуры...

’Это действительно мой ребенок?’

’И я, и мой муж, очевидно, чистокровные серебряные драконы!’

'Мы все драконы ледяных атрибутов!'

'Как мог такой ребенок родиться от нас!!!'

’Может, мне его выбросить?’

Эта мысль внезапно возникла в её голове, но её внутренняя доброта не могла позволить ей сделать это.

'Я буду растить его, как других моих детей. Если ситуация изменится позже, тогда я займусь этим'.

‘Как я могу так просто выбросить такого маленького ребенка, который не знает разницы между добром и злом. Если я это сделаю это, разве я не буду ничем отличаться от этих злых и отвратительных пятицветных драконов?’

Кроме того, Серебряный Дракон всё ещё чувствовала, как её собственная кровь течёт по венам этого маленького чёрного дракона.

Поэтому она отвергла свои злые мысли.

Она продолжала с большим интересом наблюдать за едой четырех маленьких драконов.

Шиллонг почувствовал, что эта еда очень вкусная. Это существо, которое заморожено тонким слоем льда, без какой-либо кулинарии удивительно вкусное!

Он чем-то похож на сашими(1) с голубой планеты.

Шиллонг откусил большой кусок, а затем проглотил замороженное мясо. Его молодые зубы были остры, как зазубренные лезвия.

С одного укуса жёсткое мясо вместе с небольшой замороженной поверхностью было мгновенно разорвано на части!

Его зубы были намного лучше, чем у трех маленьких драконов рядом с ним.

Зубы этих трёх новорожденных явно не так хороши, как зубы Шиллонга. Каждый раз, когда они откусывают кусочек, они должны сильно встряхивать головой и использовать довольно много своих мышц, прежде чем разорвать его на части.

Шиллонг ел слишком быстро, быстро доедая мясо со своего бока. После этого он не пытался вести себя вежливо. Он сразу же оттолкнул своего брата-виверну в сторону, а затем занял его место. Он мог родиться с большой силой, так как он мог легко прогнать своего брата, а затем начал есть.

Виверна, которую оттолкнули, сердито закричала. Она изо всех сил старалась оттолкнуть Шиллонга и вернуть себе прежнее место, но как она мог быть противником Шиллонга?

Он твердо стоял на своем месте, как маленький повелитель, хотя маленькая виверна изо всех сил пыталась оттолкнуть его, он не сдвинулся ни на сантиметр.

Маленькая виверна несколько раз попыталась толкнуть Шиллонга, но, видя, что это не сработало, подошла к его брату и начала есть вместе с ним.

Возможно, аппетит новорожденной виверны был относительно невелик, поэтому им не потребовалось много времени, чтобы перестать есть и начать рычать.

Через несколько минут маленький серебряный дракон тоже перестал есть, а затем снова и снова начал громко выкрикивать своё имя.

Оставшуюся часть добычи съел Шиллонг.

Шиллонг съел как минимум половину этого гигантского зверя!

После еды Шиллонг почувствовал, что его голод наконец пропал. Он взглянул на серебряного дракона перед собой, затем начал копировать Армана, повторяя своё имя снова и снова.

Наблюдая за всем этим, серебряный дракон просто улыбнулась, нежно гладя своих четверых детей.

Шиллонг начал копировать Армана и повторять его имя снова и снова, потому что не знал, что делать дальше.

Будучи человеком, который невольно перевоплотился в новорожденного дракона, Шиллонг не осмеливался проявлять слишком много ненормальности. Он следовал примеру Армана в течение нескольких часов, пока тот не устал и не лег на землю, а затем последовал за ним.

Через некоторое время серебряный дракон снова встала и вышла из пещеры.

В тот момент, когда она ушла, Шиллонг сразу же встал и стряхнул с себя груды золота и сокровищ.

Только что они с Арманом порылись в куче сокровищ и немного поиграли, прежде чем отдохнуть.

На самом деле Шиллонгу это не нравилось, он просто копировал Армана. Этот маленький серебряный дракон, кажется, очень любит сокровища.

Арману нравится терять голову и кататься по этой куче сокровищ.

Взглянув на братьев виверн, которые спали на земле неподалеку, Шиллонг встал и подошел к воротам, загораживающим это большое пространство.

Высота этих ворот в десять раз выше его.

Проходя через ворота, перед ним появляется туннель, который имеет те же размеры, что и ворота. По обе стороны этого туннеля к стене подсоединено множество хрустальных ламп, каждая из которых излучает мягкий белый свет.

Эти симметричные хрустальные лампы делали мрачный туннель очень ярким.

Пройдя некоторое время по туннелю, Шиллонг наконец добрался до входа в пещеру. За пределами пещеры повсюду растут огромные деревья, каждое из которых выше самой пещеры.

Кажется, это лес.

У Шиллонга не хватило смелости покинуть пещеру.

Он не склонен к суициду. Покидать пещеру в это время, безусловно, очень опасно.

Эта пещера - гнездо взрослого серебряного дракона. Он наполнен её аурой, поэтому обычные звери и даже монстры не осмелятся приблизиться к нему, не говоря уже о том, чтобы войти в него.

Поэтому он просто постоял у входа в пещеру какое-то время, затем вернулся в пещеру, рядом со своими братьями, и снова заснул.

(1) Саши́ми (яп. □□ сасими, также саси́ми) — блюдо национальной японской кухни. Одно из древнейших японских блюд, традиционно употребляется на праздники.

http://tl.rulate.ru/book/45473/1073462